

В спальне царил полумрак, горели лишь тусклые свечи. Элай, только что принявший душ, вытирал полотенцем мокрые волосы, с кончиков которых всё ещё капала вода. Гарри подошел ближе, его глаза сияли от нетерпения — он явно ждал, когда они наконец отправятся в путь. Элай нахмурился: Погоди, волосы еще не высохли.

Рон, стоявший рядом, скривил губы и пихнул его локтем: Мы на ночную прогулку идем, а не на званый ужин, чего так вырядился? Филч вряд ли помилует тебя только за то, что у тебя голова мокрая.

Если волосы останутся влажными, можно простудиться, — сказал Гарри. Он достал свою волшебную палочку, взмахнул ею над головой Элая и пробормотал несложное заклинание сушки. Теплый поток воздуха окутал волосы, и пряди мгновенно стали сухими и пушистыми, сохранив уютный аромат, напоминающий о чем-то теплом и домашнем — словно маленький щенок, только что полежавший на солнце, с таким пушистым запахом, к которому так и тянуло прикоснуться.

Элай, чья голова слегка качнулась от взмаха палочки, рассмеялся и бросил полотенце на кровать: Всё, готово.

В углу Невилл уже лежал в кровати, натянувшись одеялом до самого подбородка; виднелись только его круглые глаза. Невилл, ты правда не пойдешь? — снова спросил Рон, в голосе которого слышались нотки подстрекательства.

Невилл поспешно покачал головой, и его голос прозвучал тонко: Э-э... я... я все же не пойду. Боюсь, что забуду пароль, и портрет будет ругаться, да и я сегодня что-то устал.

Рон фыркнул и не стал больше уговаривать, лишь проворчал что-то про трусишку, но не слишком громко — чувствовалось, что он на самом деле не злится. Гарри спрятал палочку в рукав и подмигнул остальным: Пошли, пошли, пока Филч не добрался до этих коридоров.

Элай последовал за ними, тихонько приоткрыв дверь спальни. Внутри росло предвкушение: ночная вылазка на поиски кухни звучала куда интереснее, чем сидение в спальне.

Трое мальчишек на цыпочках выбрались из башни Гриффиндора. В коридорах лишь плясали тени от факелов, а шаги звучали пугающе отчетливо в стоящей тишине. Элай шел впереди, время от времени оглядываясь и прикладывая палец к губам, призывая к тишине. Гарри шел посередине, крепко сжимая палочку и настороженно озираясь по сторонам. Рон замыкал шествие, тихо бормоча себе под нос дорожку.

Кухня где-то со стороны Пуффендуя, — вдруг прошептал Рон, наклонившись к самому уху Элая.

Элай остановился и обернулся: С чего ты взял?

Джордж и остальные сказали, — Рон гордо приподнял бровь и понизил голос до шепота: Говорят, кухня спрятана за картиной с фруктами недалеко от гостиной Пуффендуча. Нужно пощекотать грушу, чтобы она открылась.

Правда, что ли? — засомневался Элай. — Твои братья тебя не разыграли?

Да как такое возможно! — возмутился Рон. — Они сами в прошлый раз ходили туда воровать паточный пирог!

Гарри решил разрядить обстановку: Сначала сходим и проверим, других зацепок все равно нет.

Элай кивнул и снова двинулся в путь, хотя про себя подумал: со стороны Пуффендуча? Это же совсем рядом с гостиной, где бывает Седрик. Только бы не столкнуться с ним. Он ускорил шаг. Доспехи в коридоре отбрасывали причудливые тени, отчего он несколько раз едва не оступился на ступеньках. Да, ночные прогулки оказались куда более захватывающими, чем он представлял.

Пригнувшись, они прокрались по теням коридора к гостиной Пуффендуча и действительно обнаружили на стене ту самую картину с фруктами, о которой говорил Рон. Тот на цыпочках подошел к ней и, в точности следуя инструкции Джорджа, протянул палец и легонько пощекотал нарисованную грушу.

Раздался щелчок, рама подалась, словно дверь, и открыла проход к каменной лестнице, ведущей вниз. Оттуда доносился тонкий аромат свежего хлеба.

Получилось! — взволнованно прошептал Рон.

Элай уже собрался войти, как вдруг услышал знакомый голос — кто-то с кем-то разговаривал. Он замер и жестом велел Гарри и Рону не двигаться, а сам осторожно заглянул внутрь. Кухня была просторной и светлой, домашние эльфы хлопотали у столов, а на стуле у стола, к его полному изумлению, сидел Седрик!

В руке он держал свежее испеченную булочку и с улыбкой благодарил одного из эльфов.

Седрик? — Элай чуть не вскрикнул от удивления, поспешно зажав рот рукой. Его глаза расширились. — Что он здесь делает?

Гарри и Рон тоже выглянули, оба сбитые с толку. Рон причмокнул: Вот черт, нас опередили старшекурсники.

Седрик, казалось, услышал шум у входа. Он обернулся, увидел три любопытные головы, заглядывающие в проем, и на секунду замер, а затем улыбнулся: Вы как здесь оказались? — он поманил их рукой. — Заходите, нечего прятаться в дверях.

Трое друзей переглянулись, но делать было нечего — пришлось войти. Элай почесал затылок, чувствуя себя неловко: Мы... мы просто хотели найти что-нибудь поесть.

Седрик указал на тарелку на столе: Как раз вовремя, эльфы только что испекли пироги, хотите попробовать? — он взял кусок яблочного пирога и протянул его Элаю. — А вы смелые, раз решились на ночную вылазку сюда.

Элай взял пирог и откусил кусочек. Сладкий аромат мгновенно заполнил рот, и он пробормотал с набитым ртом: Рон сказал, что вы... а нет, его братья сказали, что здесь можно перекусить.

Рон злобно зыркнул на него, но тут же заткнулся, так как Седрик сунул и ему кусок пирога. Гарри тоже взял себе угощение и тихо пробормотал: Спасибо, старшекурсник.

Элай без лишних церемоний сел на стул рядом с Седриком. Из-за недавнего душа от него исходил легкий аромат лавандового мыла, смешанный с остатками теплого воздуха от заклинания сушки — он пах как одеяло, прогретое на солнце: свежо и мягко.

Он был так увлечен поеданием пирога, что не заметил, как Седрик чуть повернулся и едва заметно придвинулся к нему ближе.

Когда расстояние сократилось, аромат стал еще отчетливее — это не был привычный для замка запах сандала или горечь лекарственных трав, а нечто очень чистое, свойственное только юности.

Седрик сделал глоток воды и краем глаза заметил крошку на уголке губ Элая. Не удержавшись, он поднял руку и большим пальцем осторожно смахнул её.

М? — Элай замер, подняв на него взгляд, продолжая жевать. — Что такое?

Ничего, — Седрик убрал руку, но на кончиках пальцев, казалось, все еще ощущалось то мягкое прикосновение. Он невозмутимо посмотрел в сторону. — Пирог вкусный?

Вкусный! Намного вкуснее, чем в Большом зале! — Элай тут же переключился и взял еще кусок, совершенно не заметив, как на мгновение Седрик замер, и не обратив внимания на то, как рука того, лежащая на коленях, слегка сжалась в кулак.